

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII).

Выходить съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

О православныхъ церковныхъ братствахъ въ Россіи.

Идея „братствъ“ есть по преимуществу идея русская. Въ то время какъ на западѣ люди объединяются въ разныхъ орденнахъ, союзахъ, ассоціаціяхъ и проч., любимой формой объединенія у русскаго народа являются „братства“, которыхъ западная Европа почти и не знаетъ.

Объясненіе этого явленія слѣдуетъ искать въ духѣ русскаго народа, сообщившаго свой особый характеръ всей его исторіи.

Обращаясь къ прошлому исторіи нашего отечества, мы находимъ тамъ, что въ самые критическіе моменты исторической жизни православный русскій народъ выдвигалъ идею „братства“, какъ самое могучее орудіе въ борьбѣ съ врагами его вѣры, царя и отечества. Это были лучшие моменты исторической жизни русскаго народа: въ нихъ выражается вся полнота его духовныхъ силъ, ими опредѣляется историческая его индивидуальность, по нимъ можно судить о той исторической миссіи, какая предназначена Провидѣніемъ русскому народу. На одномъ изъ такихъ моментовъ и останавливается вниманіе читателей. Этотъ моментъ тѣмъ важнѣе, что въ немъ русскій народъ выступилъ защитникомъ безусловно святого дѣла православной вѣры, а вмѣстѣ съ нею, въ силу тѣснѣйшаго родства православной вѣры съ русской народностью, и своей народности, — это — время уни въ Юго-западной Россіи.

Юго-западная Россія была древнимъ достояніемъ потомковъ св. Владиміра, и православныя чада ея были соединены кровными узами родства съ сынами Руси Восточной. Въ ихъ жилахъ текла родная кровь, въ устахъ звучала родная русская рѣчь, въ памяти сохранились одни и тѣ же преданія священной старины, и духъ ихъ получилъ жизнь и силу изъ одного и того же благодатнаго источника православной вѣры,—словомъ, это были родные братья. Но въ смутныя времена междоусобія князей, всѣ области Юго-западной Руси одна за другою были захвачены литовскими князьями, а съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ (1569 годъ) и вся Юго-западная Русь подпала владычеству польскихъ королей. Съ тѣхъ поръ, подобно вѣтви, отдѣленной отъ роднаго дерева и насильно привитой къ чужому, она жила какой-то полужизнью, или, лучше сказать, остатками прежней жизни, и постепенно всасывалась чуждымъ ей владычествомъ. Съ того времени и для православія прекратились тамъ свѣтлые счастливые дни; настали цѣлые годы постоянныхъ лишеній, тяжелыхъ бѣдствій, кровавыхъ испытаній. Со вступленіемъ на польскій престолъ Ягайлы и до конца его династіи, въ Юго-западной Руси развивается великая драма, съ многочисленными кровавыми эпизодами, явившаяся какъ результатъ двухъ непримиримыхъ стремленій: съ одной стороны—стремленія Польши слиться съ собою воедино Литовскую Русь; съ другой—стремленіе этой послѣдней сохранить свою православную вѣру, эту основу народности, въ которой одной былъ для нея залогъ ея историческаго развитія. Поляки прекрасно понимали, что до тѣхъ поръ, пока Литовская Русь будетъ сохранять свою православную вѣру, всѣ усилія ихъ слить ее съ собою останутся тщетными. Хорошо знакомые съ школою братьевъ іезуитовъ, этого роднаго дѣтища,—католицизма съ ихъ средствами и приемами достигать своихъ цѣлей, поляки воспользовались ими прежде всего для того, чтобы склонить въ католичество верховнаго народнаго вождя—короля. Успѣхъ превзошелъ ожиданія. Ягайло не только измѣнилъ православію, но, что гораздо важнѣе и чего, можетъ быть, не ожидали и сами поляки, далъ клятвенное обѣщаніе обратить въ католичество и

своихъ православныхъ подданныхъ. Въ грамотѣ на имя православнаго Виленскаго епископа, изданной Ягайломъ послѣ возвращенія изъ Польши въ Литву (1387 г.), онъ объявилъ слѣдующее: „желая распространить римско-католическую вѣру въ земляхъ русскихъ и литовскихъ, мы, по волѣ и съ согласія братьевъ нашихъ свѣтлѣйшихъ князей и всѣхъ дворянъ земли литовской, положили, установили, обѣщали и клятвою подтвердили всѣхъ природныхъ литовцевъ обоюго пола, всякаго званія и состоянія и достоинства во владѣнιάхъ нашихъ литовскихъ и русскихъ, къ вѣрѣ римско-католической церкви привлечь и даже принудить (*immo compellere*), къ какой сектѣ (т. е. вѣрѣ) они ни принадлежали бы. А дабы новообращенные въ римское католичество литовцы какимъ-либо образомъ не отдѣлились отъ послушанія и обрядовъ римской церкви, мы, желая уничтожить все вообще и въ частности каждое препятствіе римско-католической вѣрѣ, строго запрещаемъ литовцамъ обоюго пола соединяться бракомъ съ русинами, также обоюго пола, пока напередъ русинъ и русинка не признаютъ самымъ дѣломъ покорности римско-католической церкви. А если противъ сего нашего запрещенія кто либо изъ русиновъ обоюго пола соединится бракомъ съ римско-католикомъ или католичкою, то сочетавшіеся не разлучаются, но тотъ изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой сектѣ, долженъ принять вѣру римско-католическую и дѣйствительно признать покорность римской церкви, къ чему слѣдуетъ принуждать ихъ даже тѣлесными наказаніями (*ad quod etiam poenis corporalibus compellendi*)“ *). Самъ король первый подалъ примѣръ насильственнаго обращенія своихъ православныхъ подданныхъ въ католичество. Лѣтопись, разсказывая о возвращеніи Ягайлы въ Вильно (1387 г.), послѣ женитьбы его на Ядвигѣ, замѣчаетъ: „и окрести Литву въ нѣмецкую вѣру, половину города своего Вильны. И два литвина у его, большаки его, а тѣ крестившася въ христіанскую вѣру, онъ же хогя крестити ихъ въ свою вѣру латинскую, они же не послушаша; король-же Ягайло казни ихъ

*) Флеровъ І. „О православныхъ церковныхъ братствахъ“ стр. 5—6.

многими муками и смерти повелѣ предати“ *). Примѣръ короля, какъ и слѣдовало ожидать, подѣйствовалъ весьма ободряющимъ образомъ на разсланныхъ имъ по всему королевству католическихъ миссіонеровъ: съ удвоенною ревностью они стали работать въ пользу римскаго престола, не стѣняясь при этомъ никакими средствами. Объ одномъ изъ нихъ, монахѣ камандольскаго ордена Іеронимѣ, рассказывается, что онъ проповѣдывалъ и крестилъ въ Запущанскомъ краѣ съ такою любовью и кротостью, что весь народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать, куда глаза глядятъ. Вообще Ягайо такъ ревностно подвизался въ дѣлѣ распространенія католицизма въ своемъ королевствѣ, что папою былъ удостоенъ великаго званія „апостола Литвы“. Рѣшительное преслѣдованіе православныхъ въ литовскомъ княжествѣ началось съ 1569 года, т. е. со времени появленія въ немъ іезуитовъ. По смерти Сигизмунда Августа и краткаго царствованія Генриха Вадуа, на польскій престолъ вступилъ Стефанъ Баторій, государь великій, но, къ несчастью, имѣвшій нужду въ благосклонности папы, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома.

По этимъ-то побужденіямъ онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно въ королевствѣ папскому орудію—іезуитамъ. Прибывъ въ Литву для прекращенія вкрадывавшагося туда протестантизма, іезуиты распространяли свои дѣйствія и на православныхъ. Началась упорная, поведенная по всѣмъ правиламъ ордена, извѣстнымъ только однимъ іезуитамъ, работа въ пользу уни. Іезуиты дѣйствовали такъ, какъ могутъ дѣйствовать только іезуиты: они не шли прямо противъ православія, но пролагали пути къ своей цѣли постепенно. Скрывая истинную свою цѣль отъ православныхъ, они являли себя предъ ними людьми глубоко сокрушающимися по поводу нестроеній въ православной церкви: предъ духовенствомъ они усердно хвалили православную церковь, а въ бесѣдахъ съ православными чинами ту-же церковь называли церковью хлоповъ, указывали на невѣжество православнаго ду-

*) Времен. Соф. ч. I, стр. 381,

ховенства, и въ заключеніе ловкій іезуитъ, жалобно вздохнувъ, непременно заведеть рѣчь о Римѣ, который, по его мнѣнію, есть единственный умственный и религиозный центръ, гдѣ пребываетъ источникъ правды на землѣ—папа, гдѣ и духовенство не такъ невѣжественно, не такъ грядно, какъ у этихъ очумазыхъ схизматиковъ. Если присоединить къ этому ихъ вліяніе на православное юношество чрезъ посредство школъ, вліяніе на общественное сознаніе, которое доставила имъ литература въ видѣ многочисленныхъ сочиненій, проникнутыхъ духомъ католицизма, то для насъ станетъ понятнымъ, какъ трудно было избѣгать православному обществу обольстительныхъ сѣтей іезуитовъ. Усердіе іезуитовъ увѣнчалось успѣхомъ: на Брестскомъ соборѣ (1596 г.) изъ епископовъ и низшаго духовенства, при участіи множества мірянъ, была провозглашена, къ великой радости папы и всего католическаго міра, унія. Съ этого времени начался рядъ постоянныхъ насилій и преслѣдованій православныхъ христіанъ, и на православныхъ, какъ на чадахъ первенствующей Церкви Христовой, сбылись слова Спасителя: „пріидетъ часъ, да всякъ, ктоже убіетъ вы, мнитя службу приносить Богу“ (Іоан. XVI, 2); православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на цоруганіе, или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, попреклонные къ уніи, были изгоняемы изъ приходовъ, заключаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишаемы жизни; православные помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, которыя отдавались „латынамъ“ или уніатамъ; младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія,—все роды поруганій и казней были испытаны надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Читая кровавую исторію уніи, не хочется вѣрить, чтобы христіане съ такимъ звѣрствомъ могли гнать христіанъ и притомъ единокровныхъ братьевъ. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому Константину Острожекому, проливая кровь свою за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ нея защиты православной вѣрѣ; напрасно на сеймахъ раздавался вопль православныхъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства; ничто не могло укротить ожесто-

ченія нафанатизированныхъ іезуитами поляковъ. Что же оставалось дѣлать православнымъ при видѣ неминуемой гибели православной вѣры? Ожидать ли помощи отъ единовѣрныхъ князей? Но ихъ голосъ былъ не слышенъ среди ожесточеннаго фанатизма. Отъ восточныхъ патріарховъ? Но подѣ смертною казнію запрещены были всѣ сношенія съ ними. Отъ своихъ ли іерарховъ? Но они сами нерѣдко должны были съ апостольскимъ самоотверженіемъ обречь себя на нищету, бѣдствія и смерть за имя Христова и для блага Православной Церкви. Оставалась только надежда на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой тогда самозванцами, некогда было и подумать объ участи Юго-западной Руси. Итакъ, необходимо было принять къ защитѣ свои собственные мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами вѣрнѣ отразить враговъ. Тогда-то православные жители Юго-западной Руси, ревнуя по православной вѣрѣ, которая была основою ихъ народности и залогомъ ихъ преусиѣнія въ будущемъ, ненавидя все, что носило какой-либо отпечатокъ „латынства“, повсюду начали учреждать церковныя общества, или братства, члены которыхъ клятвенно общались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцовъ и всеми силами удерживать потокъ римской пропаганды. Тогда-то возникли братства по всеѣмъ предѣламъ Юго-западной Руси: Кіевское, Луцкое, Могилевское, Оршанское, Брестское, Пинское, Бѣльское, Минское съ существовавшими уже Львовскимъ и Виленскимъ, — словомъ, тогда возникло братство въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ грозила опасность православію, и такими мѣстами были каждый городъ, каждая деревня, каждый уголокъ Юго-западной Руси. Какую-же силу противопоставили братства проiscaмъ римско-католической пропаганды? По свойствамъ русскаго народнаго дѣха, проникнутаго до глубины своихъ основъ духомъ православнаго христіанскаго ученія, эта сила не могла быть иною, кромѣ силы евангельскихъ началъ мира и любви. Она соединила въ тѣсный братскій союзъ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви и противостояла кознямъ римско-католической пропаганды. Такъ смотрѣли на свой союзъ сами братчики, такъ смотрѣли на него и святѣйшіе восточные

патріархи. Даваы грамоты на учрежденіе того или другого братства, патріархи неоднократно приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдующихъ христіанамъ имѣть между собою любовь, и прямо свидѣтельствовали, что братство учреждается на основаніи заповѣди Спасителя о любви и притомъ не иначе, какъ по примѣру христіанской жизни апостольскихъ временъ, когда небольшое общество христіанъ было какъ-бы однимъ братствомъ, въ которомъ, по слову св. бытописателя, были одно сердце и одна душа (Дѣян. 4, 32). Въ грамотѣ Луцкому братству патріархъ Кирилль говоритъ: „иногда, какъ наследственное и чужое имущество отецъ своимъ сыномъ, избавитель Господь любовь Свою въ завѣтъ ученикамъ Своимъ благоволилъ оставить, то мы, къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое-либо установленіе, но поистинѣ древнѣйшее, съ самаго начала учрежденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было сердце и душа едина,—силою Всесвѣтаго Духа постановляемъ и нынѣшнимъ нашимъ соборнымъ посланіемъ на вѣки утверждаемъ“. Какъ общества, основанныя на евангельской заповѣди, братства весьма часто въ актахъ того времени назывались „братствами любви“, „братствами милосердія“. Евангельская заповѣдь о любви, положенная въ основу учрежденія братствъ, опредѣляла тѣмъ самымъ и тѣ средства, какія употреблялись братствами въ достиженіи постановленныхъ ими цѣлей. Для того, чтобы рѣшиться взять на себя великое дѣло проповѣди евангельской любви, для того, чтобы проповѣдь эта была дѣйствительна и принесла должные плоды, очевидно, необходимо было самимъ проповѣдникамъ ея проникнуться до глубины основы своего духа этою заповѣдью, сдѣлаться истинными выразителями ея въ своей жизни,—словомъ, стать истинными христіанами, въ противномъ случаѣ все было бы ихъ проповѣдь. И дѣйствительно, первою цѣлью братствъ, существенною заботою было достиженіе каждымъ въ отдѣльности братникомъ чистоты христіанской жизни, стремленіе, путемъ развитія въ себѣ евангельскихъ добродѣтелей, приблизиться къ идеалу истиннаго христіанина: „подвизаемся убо, братіе,—писало въ 1619 году Виленское братство въ Литовскихъ епархіяхъ, —выну

въ лучшая преслѣвающе и благочестія нашихъ достойными плоды иновѣрныхъ обличающе и исправляюще“ *). Это преуслѣваніе, по словамъ письма, въ благочестіи, украшеніе себя христіанскими добродѣтелями требовалось отъ каждаго, желавшаго вступить въ Братскій союзъ любви. Уставомъ Луцкаго братства (1631 г.) обязанности каждаго отдѣльнаго братчика, какъ члена религиозно-нравственнаго союза, опредѣлялись слѣдующими пунктами: 1) оказывать вспоможеніе обидѣвшимся, разорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе низшимъ членамъ братства; 2) присутствовать въ назначенное время при совершеніи службы Божіей въ храмѣ братскомъ; 3) присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до самой могилы и потомъ поминать его въ установленные для сего дни; 4) заботиться о благоустроеніи церкви и монастырей; 5) заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворныхъ братскихъ учрежденіяхъ; 6) неопустительно приходиться на братскія сходы или собранія **). Всѣ члены должны были жить въ мирѣ и любви: каждая обида, каждое оскорбительное слово обязывали виновнаго просить прощенія у обиженнаго. Братскія собранія или сходы были учреждены не только для совѣщанія по братскимъ дѣламъ, но и для цѣлей религиозно-нравственныхъ; здѣсь члены братства, по окончаніи положенныхъ занятій, поучались въ законѣ Господнемъ, читали священныя книги, бесѣдовали о предметахъ нравственныхъ и душеспасительныхъ и этимъ назидали другъ друга. Вступившіе въ братство обязывались и въ домашней своей жизни быть образцами христіанскаго благочестія. Братъ „безчынно ходяща“, служившаго укоромъ для своего братства, прочие члены старались обратить на путь правый своими совѣтами и убѣжденіями, а въ случаѣ недействительности мроткихъ мѣръ отлучали отъ церкви, какъ явнаго и нераскаяннаго грѣшника, и исключали изъ своего списка для сохраненія чистоты братства. Всѣ братья обязаны были приходиться въ праздничные и воскресные дни къ

*) Акты Запад. Россіи т. IV, стр. 505.

***) Уставъ Луцкаго Братства, см. въ Бѣлорусскомъ Архивѣ стр. 75.

богослуженію. Здѣсь они еще болѣе укрѣплялись въ ревности къ св. православной вѣрѣ и готовности рѣшиться на всякое самопожертвованіе для блага церкви и царода. Остатокъ дня, по окончаніи божественной службы, занимались чтеніемъ священныхъ книгъ и пѣніемъ псалмовъ. Въ уставѣ Львовскаго братства на этотъ счетъ было слѣдующее наставленіе: чтобы всѣ благочестивые христіане всякаго званія проводили время не въ тѣхъ или другихъ предосудительныхъ и неизвинительныхъ удовольствіяхъ, но, собравшись въ духъ любви въ братскій домъ, читали тамъ книги ветхаго и новаго завѣта и прославляли Бога *). Отсюда видно, что сами члены братства смотрѣли на свои союзы, какъ на школу благочестія, гдѣ духъ христіанина воспитывался назиданіемъ отъ чтенія св. книгъ и примѣрами истинно—христіанской жизни. Въ этомъ именно и заключалась та магическая сила братствъ, которая привлекала имъ массу членовъ, и только послѣ того какъ братья, устроивъ свой духъ по заповѣдямъ Евангелія, явились въ жизни истинными носителями христіанскихъ добродѣтелей, они смѣло могли выступить на защиту православной церкви, твердо вѣруя, что та любовь, которая побѣдила царей и царства, даетъ имъ торжество надъ ихъ врагами. Тотъ врагъ, съ которымъ предстояло братствамъ вступить въ борьбу, какъ я сказалъ, была унія. Съ появленіемъ ея братства окончательно получали всѣ свойства общества религіозно-нравственныхъ и преимущественно цѣлю ихъ сдѣлалось поддержаніе и сохраненіе православной вѣры въ юго-западной Руси. Братья цѣловали каждый за всѣхъ и всѣ за каждого честный крестъ, давали клятву бороться за вѣру православную до послѣдняго издыханія, клялись всѣми своими силами противостоять уніи, дабы ни одинъ изъ нихъ соблазномъ или насиліемъ не былъ исторгнутъ изъ вѣдръ православія. Такое именно понятіе соединяли съ братствами и сами восточные патриархи, когда, присылая къ нимъ утвердительныя грамоты, убѣждали ихъ подвизаться за цѣлость православной вѣры, требовали, чтобы они, подѣ страхомъ вѣчнаго отлученія отъ Бога Вседержителя, не принимали никого ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ

*) Флеровъ 1. Ibid. стр. 187.

свѣтскаго начальства, ни самаго намѣстника епископа, кто-бы дерзнулъ вносить или перевозносить возсоединеніе, т. е. унію, когда повелѣвали, чтобы братья были твердыми, вооруженными, непоколебимыми въ истинно Христовой несомнѣнной вѣрѣ, когда наконецъ, усердно желали видѣть, чтобы братья, какъ благочестивые въ Духъ Святомъ соединенія, прежде всего съ часу на часъ, со дня на день, преуслѣвали въ православной восточной, католической вѣрѣ *). Такое мнѣніе о братствахъ имѣли и всѣ православные жители Юго-западной Руси. Посему они охотно вписывались въ число членовъ братствъ, постоянно отказывали братствамъ свои имущества, заботились о поддержаніи братскихъ учрежденій, отдавали въ братскія школы своихъ дѣтей на воспитаніе. Наконецъ, такъ смотрѣли на свое назначеніе и сами братья, когда прямо выражали мысль, что вся ихъ дѣятельность должна быть посвящена двумъ главнымъ дѣлямъ: „соблюденію евангелическихъ заповѣдей и сохраненію догматовъ и преданій восточной православной церкви цѣлыми и неподвижными“. „Нѣсть вамъ, благодатію Божіею,—писали Виленскіе братья къ братьямъ Львовскимъ въ 1619 году,—попеченіе вящее, надъ еже по евангельскимъ Христова Бога нашего заповѣдемъ ходити: нѣсть и прилежаніе усерднѣйшее, надъ еже спасенную Пречистыя Матери нашея восточныя святыя церкви догматовъ и преданій цѣлость неподвижно сохранить. О сею двою днемъ и ноцію поучайтесь, о сею двою гоними тершите, хулимы—утѣшайтесь, укоряемы—благословляйте. Отъ сею двою васъ, по апостолу, ни мечъ, ни огонь, ни настоящая, ни грядущая разлучити не могутъ: хранити бо заповѣди Господни и творити повелѣнія Его есть Христа въ себѣ царствующа имѣти и Ему соцарствовать: лишити же сихъ, Христа есть лишитися. Тожде двое заповѣди, глаголемъ, Христа Бога нашего евангельскія и церкви Его святыя догматы и преданія и намъ равностойнѣ, якоже предрекохомъ съ вами въ супругъ ига Христова выя наша слякшимъ, на нивѣ, иже церковь святая Его есть, по дарованной намъ отъ Него силѣ дѣлающимъ, радо вспять

*) Флеровъ I. Ibid. стр. 84.

зрѣнія за неуправленное, нетерпящее радостію тягнута и тощѣ бразды ея бѣдами, досажденными и тѣснотами по Христъ изгубляти во винѣ есть. Въ него-же сладостѣй похвалени, не мнимъ не-смыслнѣ похвалитися за хвалу, ей же вы предволители есте, мы споспѣшницы истиннаго Христова правителя* *). И дѣйствительно, братства, по своему устройству, по своимъ силамъ и средствамъ представляли собою самый твердый и надежный оплотъ для поддержанія вѣры православной. Частныя лица, всегда подверженныя безчисленнымъ случайностямъ, могутъ руководиться тѣми или иными личными разчетами, болѣе или менѣе неблагопріятными для вѣры, на каждомъ почти шагу стѣснены въ своей дѣятельности и потому они, при всей своей ревности къ православной вѣрѣ, могли слѣлаться легкою добычею уни; тогда какъ братства, учрежденія общественныя, своими соединенными силами, при своемъ значеніи въ тогдашнее время, всегда могли удобно отражать удары противниковъ и охранять святиню православія въ народѣ русскомъ. Потому-то и самые противники православія нерѣдко называли братства „союзомъ крестоноснымъ“. Выступивъ на великое дѣло защиты православной вѣры, братства охраняли и поддерживали ее, среди жестокихъ на нее гоненій не какими либо мѣрами насилія, а мѣрами все той-же любви, дѣйствія которой мы видимъ на протяженіи всей русской исторіи. При тѣхъ матеріальныхъ средствахъ, которыми обладали братства, при той преданности, которую питало къ нимъ православное населеніе юго-западной Руси, развѣ братства не могли, еслибы они того пожелали, употребить мѣры насилія въ борьбѣ съ врагами, однимъ дружнымъ напоромъ всего православнаго населенія подавить унию? Возможность такихъ средствъ была у братствъ, но они не хотѣли ею воспользоваться не въ силу какихъ-либо внѣшнихъ препятствій, но въ силу требованій своего духа, воспитаннаго на христіанской заповѣди о любви, въ силу свойственной всему русскому народу нравственной чувствительности, претящей ему для достиженія своихъ цѣлей давить и бить тамъ, гдѣ можетъ быть дѣйственно слово любви.

*) Акты Юго-Западной Россіи, т. IV стр. 215.

Яснѣ всего это видно на дѣятельности братствъ въ юго-западной Руси. Въмѣсто того, чтобы противопоставить усиліямъ римско-католической пропаганды, исполненной, по выраженію одного братскаго собора (1621 г.), „адскихъ козней“, внѣшнюю силу, они рассылаюгъ своимъ братьямъ грамоты, проникнутыя духомъ мира и любви, призывая ихъ распространять въ русскомъ народѣ православную вѣру, строить и благоукрашать храмы, охранять порядокъ въ церковномъ управленіи и просвѣщать при помощи школъ православное юношество. „Яко вы вѣрни суши рабы Господина своего,—писалъ патриархъ Іерусалимскій Теофанъ въ 1620 г. Львовскимъ братьямъ,—виноградъ Его раскопаемый отъ противныхъ, не токмо оплотомъ наказаній училищныхъ и изображеній книгъ художествомъ типографскимъ изображати, но и дѣлательными въ иночествѣ общежителыма, ничто же своихъ-си, но лже ближнихъ имущими обогащати, попеченіе прилежное и единомудрно имуще. Сія убо мы увѣдѣвше о васъ и Богу благодареніе возсылающе, духомъ зѣло радуемся и ваше тшаніе и усердіе похваляемъ“ *). Не станемъ описывать дѣятельность братствъ въ указанныхъ отношеніяхъ: она была такъ широка, многосложна и полезна, что можетъ составить предметъ отдѣльнаго изслѣдованія. Здѣсь мы поставили себѣ задачей воскресить въ памяти читателей образъ истинныхъ православныхъ братствъ и считаемъ ее оконченной. (С. Е. В.)

О религіозномъ воспитаніи.

Въ началѣ нынѣшняго года въ Петербургѣ состоялся всероссійскій съѣздъ по семейному воспитанію дѣтей. Среди многочисленныхъ рѣчей и рефератовъ на этомъ съѣздѣ, трактовавшихъ о родительскихъ комитетахъ, ритмической гимнастикѣ, дѣтскихъ площадкахъ, школьныхъ колоніяхъ, недостаточномъ питаніи школьниковъ, саморазвитіи, выгодно выдѣлился докладъ проф. Бехтерева. По-

*) Акты Юго-Западной Россіи, т. IV стр. 508.

свідній, между прочимъ, поставилъ вопросъ о культурѣ эмоцій и указалъ, насколько важнымъ въ общей системѣ воспитанія является правильное воспитаніе чувствъ, устраненіе тѣхъ факторовъ, которые могутъ вызвать угнетающія эмоціи, и содѣйствіе тѣмъ изъ нихъ, которые могутъ вызвать въ душѣ ребенка чувство радости. Въ сознаніи нашего общества глубоко укоренилась, какъ это справедливо отмѣчаетъ „Россія“, наивная и неправильная вѣра въ нашъ интеллектъ, въ нашъ расудокъ, какъ въ неограниченную, всеобъемлющую, самодовлѣющую силу; на Западѣ же такіе выдающіеся ученые, какъ Рибо, Джемсъ, Ланге, Тома, Селли, Бергсонъ, давно уже сосредоточили свое вниманіе на изученіи эмоціоанальной области и отвели ей первенствующее, по сравненію съ интеллектомъ, мѣсто. Энергія чувствъ гораздо сильнѣе и могущественнѣе ума и даетъ направленіе мышленію. Умъ является какъ бы зеркаломъ, въ которомъ отражаются наши добрыя и злыя чувства. На эту-то эмоціоанальную сферу необходимо устремить теперь все вниманіе при воспитаніи дѣтей, разумно руководя энергіей чувствъ и направляя ее по пути добра.

„Какъ мы сможемъ подавить злыя страсти и развить на ихъ мѣсто добрыя, когда умъ нашъ слабѣе этихъ страстей? Гдѣ же искать намъ ту силу, могущую помочь намъ?... Очевидно—эта сила не въ нашемъ возгордившемся умѣ, и ее нужно искать внѣ насъ... Это есть высшая надмірная Сила, это—Богъ. Все совершенствованіе чловѣка,—говоритъ проф. Вл. Джемсъ въ своей „Психологіи“,—заключается въ замѣнѣ низшаго суда надъ собою высшимъ; въ лицѣ Верховнаго Судьи идеальный судъ представляется наивысшимъ, и большинство людей или постоянно или въ извѣстныхъ случаяхъ жизни обращаются къ этому Верховному Судьѣ... Для большинства изъ насъ міръ безъ этого убѣжища былъ бы какой-то бездною“...

Отвращаясь отъ Божества, чловѣкъ, какъ это справедливо указалъ въ своихъ „Духовныхъ основахъ жизни“ В. С. Соловьевъ, извращаетъ свою природу, наполняетъ ее дурнымъ содержаніемъ, пріобрѣтаетъ бессмысленныя навыки и увлекается ложной безпредѣльностью. Напрогивъ, разумная культивировка возвышенныхъ

эмоцій, релігійне виховання їх, возводящее все къ Богу, вно- сятъ въ душу челоуѣка гармонию, раскрываютъ богатство его силъ, поднимаютъ его на высшую ступень нравственнаго развитія и даютъ ему твердость и устойчивость въ разъ взятомъ жизненномъ пути. Весь міръ, всѣ отношенія при такомъ характерѣ вихованія озаряются сіяніемъ красоты, правды и истины, и уныніе и нрав- ственная неустойчивость въ душѣ подросткаго поколѣнія смѣ- няются устойчивой, всеобъемлющей жизнерадостностью и бод- ростью.

Официальный отчетъ.

Распоряженія Епархальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначенъ на должность духовнаго слѣдователя 2-го Летичевского округа священникъ с. Гримячки Андрей *Чернявскій*—5 мая.

Отъ Управленія Подольскаго Епархальнаго Свѣчнаго Завода.

Документы, относящяся къ тремъ произведеннымъ въ 1912 году анализамъ церковнаго вина фирмы Г. Британова въ Одессѣ.

Къ 1-му анализу.

А К Т Ъ.

1912 года м. марта 19 дня, благочинный 1 Брацлавскаго округа, протоіерей Гавріиль Григоренко, въ присутствіи о. завѣдывающаго свѣчной окружной лавкой священника Георгія Колаковскаго, діакона Брацлавскаго собора Якова Сакалюка и псаломщика Св.-Николаевской церкви того же города Павла Шуткевича, на основаніи отношенія Управленія Подольскаго Епархальнаго Свѣчнаго Завода отъ 9 декабря 1911 года за № 6489, вынудъ изъ полученнаго транспорта вина отъ виноторговца Г. Британова двѣ бутылки, при чемъ ящикъ оказался цѣлымъ и пломбы въ надлежащемъ видѣ. Означенныя бутылки тутъ же опечатаны; одна изъ нихъ оставлена при благочиніи, а другая препровождается для соответствующаго анализа. Объ этомъ и составленъ

настоящій актъ за надлежащими подписями. Транспортъ вина полученъ при счетѣ отъ 21 февраля 1912 года.

Благочинный 1 Брацлавскаго округа протоіерей Г. Григоренко. Завѣдующій свѣчной лавкой священникъ Георгій Колаковскій. Діаконъ Брацлавскаго собора Як. Сакалюкъ. Псаломщикъ Св.-Николаевской церкви г. Брацлава Павелъ Шуткевичъ.

Возвращается въ Управление Под. Епархіальн. Свѣчного Завода, а бутылка опечатанная высылается посылкой. Бл. Г. Григоренко.

А К Т Ъ.

1912 г. апрѣля 4 дня. При отрывномъ купонѣ почтового перевода отъ благочиннаго 1-го округа Брацлавскаго уѣзда протоіерея Гавріила Григоренка получена въ Управленіи Подольскаго Епархіальнаго Свѣчного Завода посылка безъ цѣны въсомъ 5 фун. въ деревянномъ ящикѣ, перевязанная накрестъ бичевкой; ящикъ былъ цѣлымъ. По вскрытіи сего ящика въ присутствіи ниж-подписавшихся лицъ, въ немъ оказалась въ соломенномъ чехлѣ обернутая бумагой бутылка съ церковнымъ виномъ емкостью въ $\frac{1}{16}$ ведра съ ярлыкомъ и наклейкой, цвѣта, формы и надписи такихъ же, какія бывають на бутылкахъ съ виномъ, поддаваемыхъ отъ торговаго дома Г. Британова; бутылка опшурована шпагатомъ, концы котораго припечатаны сургучными печатами: одной съ оттискомъ — „Печать завѣдывающаго свѣчной лавкою“ на ярлыкѣ и другой съ оттискомъ — „1-го округа благочинія“ на верхнемъ концѣ горлышка, поверхъ пробки и оловяной капсулы; печати были въ цѣлости и по внѣшнимъ признакамъ бутылка доставлена въ полной сохранности. Предварительно этой посылки полученъ актъ того же благочиннаго отъ 19 марта 1912 г. за № 281, изъ котораго видно, что бутылка эта съ виномъ взята изъ транспорта вина, полученнаго завѣдывающимъ 1 округа Брацлавскаго уѣзда, священникомъ Георгіемъ Колаковскимъ, отъ купца Г. Британова 21 февраля 1912 года, и прислана для производства анализа такового вина.

Постановили: означенную пробную бутылку отослать за счетъ Г. Британова, согласно 7 п. заключеннаго договора съ

нимъ, для анализа въ лабораторію Московскаго университета и о результатах анализа и всю переписку напечатать въ „Православной Подольи“, о чемъ и заключенъ настоящей актъ.

Председатель протоіерей П. Викуль. Членъ-дѣлопроизводитель священникъ О. Шумилевичъ. Казначей священникъ К. Ватичъ. Членъ Управленія священникъ Н. Гловацкій.

Московский Императорский университетъ, лабораторія органической и аналитической химіи, 1912 г. 25 апрѣля.

Правленію Подольскаго Епархіальнаго Свячнаго Завода.

Результаты анализа краснаго церковнаго вина торговаго дома „Г. Британовъ“ въ Одессѣ, присланнаго 5 апрѣля 1912 года при отношеніи № 103.

Удѣльный вѣсъ вина при 18°	1,069.
Содержаніе спирта	въ 100 с.с. 7 гр. или 6,55%
„ экстракта	„ „ 21,7 гр.
„ минеральныхъ веществъ „ „	с.с. 0,212 „
„ свободныхъ кислотъ „ „	0,603 „
„ летучихъ „ „	0,1644 „
„ не летучихъ „ „	0,4386 „
„ виннаго камня „ „	0,15 „
„ винограднаго сахара „ „	10 гр. или 9,3%
„ тростниковаго или све- кловичнаго „ „	5,6 гра или 5,2%
„ глицерина „ „	0,3 „

Постороннихъ красящихъ веществъ нѣтъ. Салициловой кислоты и Борной кислоты.

Заключеніе. На основаніи полученныхъ данныхъ, слѣдуетъ заключить, что присланный образецъ вина представляетъ изъ себя вполне доброкачественное церковное вино, ибо въ немъ нѣтъ какъ существенныхъ красящихъ веществъ, такъ и такихъ закрепляющихъ веществъ, какъ салициловая и борная кислоты и т.п., и содержаніе спирта, экстракта, минеральныхъ веществъ, органическихъ кислотъ, виннаго камня и винограднаго сахара отвѣ-

часть нормальному составу виноградных винъ. Что же касается содержанія глицерина, то, на основаніи его малаго, относительно спирта, количества противъ нормального, требуемаго для натуральныхъ винъ по нормамъ проф. Канонникова, слѣдуетъ думать, что данное вино было или въ вѣкоторомъ количествѣ разбавлено водой или въ небольшой степени одобрено спиртомъ.

Относительно бѣлаго ярлычка на бутылкѣ должны сказать, что если его текстъ и соответствовалъ тому виноградному вину, изъ котораго приготовлялось данное церковное вино, то, будучи отнесенъ къ послѣднему, т. е. церковному вину, онъ не соответствуетъ дѣйствительности, ибо, какъ показываетъ произведенный нами анализъ, въ данномъ церковномъ винѣ содержится 5,2% свекловичнаго или, что тоже, тростниковаго сахара, чего не должно быть въ натуральномъ виноградномъ винѣ.

Профессоръ Вл. Челивцевъ.

Къ 2-му анализу.

А К Т Ъ.

1912 года сентября 12 дня, благочинный 5-го Ушицкаго округа, протоіерей Іоаннъ Компанскій, прибывъ въ с. Ставчане, гдѣ помѣщается окружная свѣчная лавка, согласно предложенію Управленія Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, въ присутствіи завѣдывающей окружною свѣчною лавкою, священника Александра Щепченко, псаломщика с. Ставчанъ Николая Лыскова и крестьянина того же села Лаврентія Дьякова, по вскрытіи ящика, въ которомъ находилось полученное 20 іюля с. г. транспортомъ отъ Г. Британова вино для церквей округа,—вынуть три бутылки вина—двѣ для отсылки въ Управленіе Завода, а одну для храненія въ благочиніи; ящикъ и пломбы при вскрытіи оказались дѣлы. О чемъ и составленъ настоящій актъ.

Благочинный 5 Ушицкаго округа протоіерей Іоаннъ Компанскій. Завѣдывающій окр. свѣчною лавкою священникъ А. Щепченко. С. Ставчанъ псаломщикъ Николай Лысковъ. С. Ставчанъ крестьянинъ Лаврентій Дьяковъ.

А К Т Ъ.

1912 года сентября 19 дня. При 2-хъ отрывныхъ купонахъ почтовыхъ переводовъ отъ благочиннаго 5-го Ушицкаго округа протоіерея Іоанна Компанскаго получены въ Управленіи Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода 2 посылки безъ цѣны, вѣсомъ по 7½ фунтовъ каждая, и каждая перевязана накрестъ бичевкой съ припечатанными концами; ящики и печати цѣлы. По вскрытіи сихъ ящиковъ въ присутствіи нижеподписавшихся лицъ, въ нихъ оказалось по одной бутылкѣ, обернутой въ бумагу, перевязанной бичевкой, концы которой припечатаны 2 печатами—благочиннической и церковной с. Ставчанъ Ушицкаго уѣзда; печати цѣлы. Предварительно этой посылки получено отношеніе отъ вышеуказаннаго благочиннаго о. Компанскаго отъ 13 сентября 1912 г. за № 295 съ сообщеніемъ, что выслано въ Управленіе въ двухъ ящикахъ двѣ бутылки церковнаго вина поставщика церковнаго вина Одесск. Г. Британова, опечатанныя благочиннической и церковной с. Ставчанъ печатами.

Постановили: одну изъ этихъ бутылокъ, наложивъ на нее печать Управленія Завода, отослать за счетъ Г. Британова, согласно 7 п. заключеннаго съ нимъ договора, для анализа въ лабораторію Харьковскаго университета и о результатахъ анализа и всю переписку напечатать въ „Православной Подоліи“. О чемъ заключенъ настоящій актъ.

Предсѣдатель протоіерей П. Визуль. Членъ-дѣлопроизводитель священникъ Ѳ. Шумилевичъ. Казначей священникъ К. Вагичъ.

Протоколъ анализа вина (краснаго), присланнаго Управленіемъ Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода при отхоженія отъ 19 го сентября сего года за № 111.

Въ Управленіе Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

Присланная бутылка вина была упакована въ деревянный ящикъ, опечатанный сургучной печатью; печать цѣла, но надпись неразборчива. Бутылка завернута въ бумагу, обвязана веревкой и запечатана тремя сургучными печатами 1) печать „Ушицкаго

уѣзда 5-го округа Благочинія“ 2) печать съ неразборчивой надписью (село Ставчане—дальше неразборчиво) 3) печать— „Подольскаго Епархіальнаго Церковно Свѣчнаго Завода“. Всѣ печати цѣлы.

Анализъ далъ слѣдующіе результаты:

100 кубическихъ сантиметровъ вина содержатъ:

- 1) Алкоголя (вычислено по таблицамъ) 12, 08 гр.
- 2) Экстракта 17, 90 „
- 3) Кислотъ (общая кислотность) 1, 43 „
- 4) Летучихъ кислотъ 0, 038 „
- 5) Винограднаго сахара (поляриметрическимъ методомъ) 6, 82 „

Кромѣ того были слѣданы слѣдующія испытанія:

6) Поляризація съ инверсіей показала отсутствіе свекловичнаго сахара.

7) Проба на сахаринъ дала отрицательные результаты.

8) Проба на салициловую кислоту дала отрицательные результаты.

9) Проба на красящія вещества показало отсутствіе фуксина и аналогичныхъ смоляныхъ пигментовъ.

Анализъ производили: Приватъ-доцентъ Е. Хотявскій, лаборантъ Технической Лабораторіи А. Гундеръ.

Харьковъ

октября 5-го дня 1912 г.

Къ 3-му анализу.

А К Т Ъ

1912 года сентября 4 дня Благочинный 1-го округа Ольгопольскаго уѣзда протоіерей Евгеній Шероцій, явившись въ свѣчную лавку 1-го округа, находящуюся въ домѣ приходскаго священника с. Песковъ-Бершадскихъ Климента Зюрицкаго, согласно распоряженію Управленія Епархіальнаго Свѣчнаго Завода отъ 28 августа с. г. за № 4942, въ присутствіи о. завѣдывающаго главною и понятыхъ Евгенія Гиньковскаго и Артемія Липовскаго, освидѣтельствовали ящикъ церковнаго вина изъ послѣдняго тран-

спорта, доставленнаго въ свѣчную лавку Торговымъ Домомъ Г. Британовымъ.—Ящикъ съ маркой Г. Б. оказался цѣль, проволока и пломба не нарушены. По вскрытіи ящика, было вынуто три бутылки церковнаго вина цѣною въ 65 коп. Обязавъ таковыя шнуромъ и печатавъ сургучными печатами, двѣ препровождаются въ Управленіе Епархіальнаго, Свѣчнаго Завода а третья оставлена на храненіи въ благочиніи, о чемъ и заключенъ настоящій актъ за подписями присутствовавшихъ.

Благочинный протоіерей Евгенийъ Шероцкій. Завѣдывающій свѣчною лавкою 1-го округа Ольгопольскаго уѣзда священникъ Климентъ Зюбрицкій. Понятыми были: Евгенийъ Гиньковскій, Артемій Липовскій.

А К Т Ъ.

1912 г. октября 17 дня. При отношеніи благочиннаго 1 Ольгопольскаго округа протоіерея Евгения Шероцкаго отъ 14 с. октября за № 934 съ актомъ отъ 4 сего же октября о вскрытіи въ оружной свѣчной лавкѣ того же 1 Ольгопольскаго округа ящика съ церковнымъ вивомъ отъ Г. Британова, были получены двѣ бутылки церковнаго вина поставщика таковаго вина для Подольской епархіи Г. Британова, опечатанныя благочиннической печатью.

Постановилъ: оду изъ этихъ бутылокъ наложить на нее печать Управленія Завода отослать за счетъ Г. Британова согласно 7 п. заключеннаго съ нимъ договора для анализа въ Лабораторію Кіевского университета и о результатахъ анализа и всю переписку напечатать въ „Православной Подоліи“. О чемъ и заключенъ настоящій актъ.

Предсѣдатель Управленія, Протоіерей П. Видуль. Членъ-дѣлопроизводитель, священникъ Ѳ. Шумилевичъ. Казначей священникъ К. Ватичъ.

Химическая Лабораторія Университета Св. Владимира (неорганическое отдѣленіе) ноября 19 дня 1912 г.

Въ Управленіе Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

Актъ анализа церковнаго вина, присланнаго въ химическую лабораторію изъ названнаго Управленія при отношеніи отъ 31 октября с г. за № 115.

Бутылка съ виномъ обворочена бумагой, опечатанной двумя сургучными печатами Управленія Под. Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, коковыя печати сохранились въ цѣлости.

При анализѣ означеннаго вина получились слѣдующіе результаты.

1) Удѣльный вѣсъ	1,0406
2) Спирта (вѣсовыхъ %)	11,62 %
3) Экстрактивныхъ веществъ	14,68 %
4) Глицерина	0,197 %
5) Общая кислотность (въ %о винной кисл.)	0,465 %
6) Зола	0,189 %
7) Винограднаго сахару	11,96 %
8) Тростниковаго сахару (свекловичнаго) нѣтъ.	
9) Сѣрной кислоты (качественно) незначительн. количество.	
10) Салициловой кислоты	нѣтъ.
11) Красящихъ веществъ (смоляныхъ пигментовъ) нѣтъ.	
12) Сахарина	нѣтъ.

Такимъ образомъ данныя, полученныя при анализѣ, приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

- 1) Вино не содержитъ вредныхъ примѣсей, а именно: ни салициловой кислоты, ни смоляныхъ пигментовъ, ни сахарина.
- 2) Вино—натуральное и по составу своему приближается къ сортамъ винъ, извѣстныхъ подъ названіемъ десертныхъ винъ южнаго берега Крыма.

Лаборантъ химич. лаборат. Н. Молчановскій.

Двадцать пять руб. за анализъ вина сполна получилъ Н. Молчановскій.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

- 1) *Соколовка с.* Проскуровскаго у. съ 18 апрѣля 1911 г. Церк. земли 30 д. 1630 кв. с. и дѣса 4 д. 770 кв. с.; 1957 душъ обоего пола; причт. постр. ветхи; жал. свящ. 300 р., круж. дохода за 1909 г. 102 р. 80 коп.

2) Чапля с. Летичевского у. съ 12 июня. Церк. земли 34 дес. 1626 кв. с.; 740 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1897 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. доход. за 1911 г. 120 р. 8 коп.

3) Стуфчинцы с. Летичевск. у. съ 3 сентября. Церковн. земли 48 д. 1281 с. и лѣса 1 дес., народонасел. правосл. 2352 души обоого пола и евреевъ 36; причтовья постройки выстроены въ 1888 г.; жалов. священ. 300 р.; кружечн. дохода за 1911 г. 140 р.

4) Яблунька с. Летичевского у. съ 18 августа. Церк. земли 32 дес.; 572 души обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1890 году; жалов. свящ. 300 руб., круж. дохода за 1911 г. 5 руб. 75 коп.

5) Баламутовка с. Проскуровекаго у. съ 21 ноября. Церк. земли 65 дес. 1649 кв. саж.; 1905 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1902 году; жалов. свящ. 300 р., круж. дохода за 1911 годъ 100 рублей 82 копѣйки.

6) Слободо-Пятковка с. Ольгопольскаго у. съ 1 декабря. Церк. земли 33 дес.; 1456 душъ обоого пола; причт. постр. выстроены въ 1902 г.; жалов. нѣтъ; круж. дохода за 1911 г. 98 р. 24 к.

7) Обуховъ с. Могилевскаго у. съ 27 декабря. Церк. земли 32 дес. 719 кв. с. и сѣнок. съ кустар. 5 дес. 140 кв. саж.; 1124 души обоого пола; постр. выстроены за 1900 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 годъ 390 руб. 64½ коп.

8) Овдоровка с. Ямпольскаго у. съ 21 января. Церк. земли 37 дес. 1570 кв. саж.; 858 душъ обоого пола; причт. постр. выстроены въ 1883 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 105 руб. 47 коп.

9) Цылиховка с. Гайсинскаго у. съ 5 марта. Церк. земли 40 дес. 858 кв. саж.; 932 души обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 109 руб.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913 годъ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПЛОДОВОДСТВО“

издаваемый ИМПЕРАТОРСКИМЪ Россійскимъ Обществомъ
Плодоводства

1913 годъ—XXIV годъ изданія.

Журналъ за предыдущіе годы одобренъ Учеными Комитетами
Мин. Землед. и Госуд. Им. и Мин. Народ. Просвѣщ. и допущенъ

Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ въ церковно-приходскія школы.

Журналъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Извѣстія о дѣятельности Общества. II. Статьи: а) по плодоводству, б) по огородничеству и спеціальнымъ культурамъ, в) по садоводству при народныхъ школахъ. III. Корреспонденція. IV. Обзоръ спеціальныхъ журналовъ. V. Разныя извѣстія. VI. Библиографія. VII. Вопросы и отвѣты. VIII. Объявленія.

Въ 1913 г. подписчики, кромѣ хромофотограф. табл. плодовъ и сѣмянъ полезныхъ растений, получаютъ, въ видѣ **бесплатныхъ приложений**: 1) Новое иллюстриров. сочиненіе: „Грибныя болѣзни плодовъ и огородн. растений. Часть II. Болѣзни ягодныхъ кустарниковъ и огородн. растений и борьба съ ними“; съ описаніемъ опрыскивателей, одобренныхъ на 2-мъ конкурсѣ въ Кіевѣ, въ 1912 г. Сост. **А. С. Бондарцевъ** и **И. Л. Сербиновъ**. 2) Новое иллюстриров. руководство **А. Я. Меринга**: Современная техника приготовления консервовъ изъ плодовъ и овощей въ Германіи, съ описаніемъ новѣйшихъ машинъ для сего примѣняемыхъ. 3) Новое иллюстрир. сочиненіе **А. А. Гинценберга**: „Сборъ, сортировка и упаковка плодовъ“. 4) Новая книжка инспектора садоводства **Ф. Винклера**: „Къ исторіи нашихъ плодовыхъ деревьевъ“, подъ редакціей и съ примѣчаніями кн. **А. Е. Гагарина**.

Въ 1913 г. въ журналѣ „Плодоводство“ будетъ напечатанъ рядъ статей по плодоводству въ популярномъ изложеніи, приуроченномъ для народной школы и хуторянъ.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой ДВА

РУБЛЯ въ годъ (за границу три рубля).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи: **С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., № 16.**
За объявленія взимается: за 1 страницу—15 р., ³/₄ стран.—12 р., ¹/₂ стран.—9 р., ¹/₄ стран.—5 р., ¹/₈ стран.—3 р. Если объявленіе печатается 6 разъ, то дѣлается скидка въ 10%, а если 12 разъ, то 20%. За разсылку приложений, вѣсомъ не болѣе лота, съ каждой 1000 экз. платится 8 р. и за каждый лишній лоть по 4 р.

Содержаніе:—1) О православныхъ церковныхъ братствахъ въ Россіи.—2) О религіозномъ воспитаніи.

Официальный отдѣлъ:—1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Пермьны по службѣ.—2) Изъ Управленія Подольскаго Епархіальнаго Свячнаго Завода: документы, относящіеся къ тремъ произведеннымъ въ 1912 году анализамъ церковнаго вина фирмъ Г. Британова въ Одессѣ.—3) Вакантныя мѣста.—4) Объявленія.

Редакторъ/протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**
Кам.-Под. Тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.